

Александр Анисимов
Михаил Прокопов

ПРОСТЫЕ ФОКУСЫ

Михаил Прокопов
Александр Анисимов
Простые фокусы
Серия «Фантастика. XXI век»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63113713

Аннотация

Размеренную жизнь провинциального городка нарушает появление экстравагантного незнакомца, поселившегося недалеко от автомастерской, принадлежащей Павлу и Николаю. Друзья становятся невольными свидетелями странных событий, разворачивающихся вокруг таинственного мужчины. Частые гости незнакомца покидают его квартиру кто в гневе, кто в слезах... Можно только гадать, что творилось с ними за накрепко запертыми дверьми. Поначалу приятели посмеиваются над происходящим, но лишь до тех пор, пока пугающие перемены не касаются их самих.

Содержание

1	4
2	7
3	17
4	21
5	28
6	36
7	41
8	44
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Александр Анисимов, Михаил Прокопов Простые фокусы

1

Видавший виды пыльный «ЛИАЗ», словно добродушный призрак вынырнувший из далёкого прошлого, урча мотором, подрулил к покосившемуся остановочному павильону. Чихнув выхлопом, автобус прокатил ещё немного и наконец замер, распахнув двери. Пассажиров было немного.

На дорогу сошёл невысокий худощавый мужчина неопределённого возраста: ему можно было дать как сорок пять, так и шестьдесят. То ли рано постарел, то ли, напротив, хорошо сохранился. Следом выбралась пожилая женщина с тележкой, которую ей любезно спустил крепыш лет сорока в потёртых джинсах, перехваченных поясной сумкой. Не слушая благодарностей, он забрал из салона объёмистый чемодан на колёсиках и отошёл в сторону, пристальным взглядом окидывая округу. Один глаз был слегка прищурен, из-за чего казалось, что пассажир смотрит на всех с каким-то странным подозрением.

Худощавый мужчина проводил взглядом укативший ав-

тобус и тоже осмотрелся. Городок, уютно раскинувшийся на берегу Клязьмы, явно навевал на него тоску. Громко чихнув, гость смахнул с удлинённого вишнёвого френча тополиный пух, в изобилии паривший в воздухе и скатывающийся колтунами по краю тротуара. Редкие утренние прохожие с любопытством поглядывали на незнакомца. Во взгляде его водянистых светлых глаз было нечто, что заставляло ёжиться, словно от внезапно накатившего холода.

Скривив узкогубый рот, мужчина поправил кожаную сумку и уверенно поспешил прочь. Старый автобус привёз его почти на самую окраину, и отсюда, с возвышенности, весь город был как на ладони. Дома в большинстве своём были старые, деревянные, хотя местами виднелись краснокирпичные кварталы и несколько панельных пятиэтажек. Лишь пожухлая зелень, в которой утопал город, немного оживляла это захолустье. Река лениво катилась из ниоткуда в никуда: ей не было ни малейшего дела до происходящего.

Улочка, изгибаясь, сбегала вниз. Щурясь от яркого июньского солнца, незнакомец бодро шагал по тротуару вдоль кривобоких заборчиков палисадников, походя изучая окрестности. На ближайшем перекрёстке в тени двухэтажного дома примостился газетный киоск. Мужчина заглянул в окошечко, перекинулся парой слов с продавщицей и взял любезно протянутую газету. Затем расплатился и, отойдя на пару шагов, быстро пролистал несколько страниц до колонки объявлений. Он доподлинно знал: даже в таком захуда-

лом городке всегда можно найти пару-тройку дельных предложений, хотя, казалось, кому это нужно? В этих местах чужаки – редкость.

Взгляд безошибочно нашёл нужный раздел. Незнакомец достал очки в тонкой золочёной оправе, водрузил их на кончик носа и, слегка приподняв голову, пробежал глазами по мелким строчкам. Выбор оказался ожидаемо невелик. Вытащив телефон, он набрал один из указанных номеров, терпеливо ожидая ответа. Наконец на другом конце сняли трубку.

– Здравствуйте. Вы сдаёте комнату? – голос оказался тягучим, масляным и довольно уверенным. Незнакомец поглаживал короткий ёжик на лысеющей голове, внимательно выслушивая незримого собеседника и время от времени кивая. Задав ещё пару вопросов, он удовлетворённо улыбнулся и дал отбой. Вернувшись к газетному киоску, мужчина вновь просунул голову в маленькое окошечко.

– Простите, вы не подскажете, как мне добраться до улицы Красных Курсантов?

2

Утро началось с того, что машина предательски не завелась. Промучившись четверть часа, Павел оставил бесплодные попытки совладать со своим любовно надраенным «БМВ» – предмет его тайной гордости и затаенной зависти соседей, пригнанный аж из-под Архангельска, мёртвым грузом остался стоять под окнами. Павел махнул рукой, двинул пешком и, бросив взгляд на часы, прибавил шагу. Он терпеть не мог опаздывать, да и пешие прогулки изредка радовали, поскольку трястись по разбитым дорогам в душном автобусе не было ни малейшего желания. Впрочем, тот подкатил к остановке так удачно, что Павел не удержался и заскочил в распахнувшиеся двери. Одной рукой отсчитал мелочь за проезд, другой – достал из кармана мобильник и набрал номер отца. У них давно вошло в привычку созваниваться утром по пути на работу и справляться о делах. Трубку почему-то не брали. Когда механический голос произнёс, что абонент не отвечает, Павел поспешно набрал снова.

– Да, Паша. Доброе утро, – наконец раздалось из динамика. – Ты как?

Привычно сиплый и суховатый голос оказался усталым и тусклым, словно отец толком не спал минувшей ночью. Возможно, Павел и не обратил бы на это внимания – отец временами мучился бессонницей, – но слишком нарочито тот пы-

тался спрятать внутреннее напряжение за беззаботной интонацией.

– Нормально, бать. А у тебя?

– Да ничего, завтракать собираюсь.

В голове прозвенел тревожный звоночек. Обычно отец просыпался рано и в это время уже всюду занимался делами.

– Что-то случилось?

– Я же говорю, всё нормально.

– Бать, хорош! Давай выкладывай! – с нажимом сказал Павел.

Отец замялся, потом кашлянул в трубку.

– Ночью сердце прихватило, но сейчас уже всё в порядке.

Не переживай!

– Опять? – нахмурился Павел. – Скорая, надеюсь...

– Была, не волнуйся, полчаса как уехала, – отец снова натужно откашлялся. – Укол сделали, отпустило немного. Забрать хотели, как обычно...

Павел нервно потёр шею.

– И ты не поехал?! Бать! Ну что ты как маленький, а? Это же не шутки!

– Да сам знаешь, как у нас лечат.

– Мне вечером заскочить?

– Не надо, Паш, не надо! Если что, я соседку позову.

– Я могу и...

– Всё, закончили! Лучше скажи, как у вас со Светкой?

– Да как обычно, ничего нового.

– А ты давай не как обычно. Старайтесь получше, – произнёс отец с напускной строгостью. Павел устало вздохнул.

– Ты же знаешь, как только, так сразу. Дед, помнится, до девяноста дожил, так что тебе ещё правнуков нянчить.

– На прадеда не рассчитываю, но...

– Дождешься ещё, дело житейское, – усмехнулся Павел. – Главное, сам не раскисай. Ладно, отдыхай. Если что, я на связи.

Качая головой, Павел спрятал трубку обратно в карман. Да, начался денёк, ничего не скажешь.

За очередным поворотом показались облупившиеся жёлтые стены старого кинотеатра. Тяжёлые деревянные двери с вычурными ручками, спрятавшиеся за массивными колоннами, были давно заколочены, хотя в нишах по бокам от главного входа ещё висели так и не снятые рукописные афиши, словно безмолвное напоминание о том, что когда-то здесь кипела жизнь. Павел помнил, как, выклянчив денег, сбежал с уроков на новый фильм. Как, став постарше, до ночи торчал на дискотеке, устраиваемой вечерами в фойе. Как однажды вернулся домой с разбитым в кровь лицом, в разодранной рубашке, но с блаженной улыбкой победителя. Именно тогда он первый и последний раз подрался из-за девушки, казавшейся такой маленькой, почти невесомой, с большими печальными глазами. После того, как Павел отслужил, они поженились. Надо же, десять лет, оказывается, прошло.

Автобус дёрнулся и остановился, оборвав мелькнувшие

воспоминания. Двери с шипением разъехались.

– Пожалуйста, после вас, – послышался чей-то учтивый голос, и вслед за молодой женщиной с крохой на руках в салон поднялись ещё двое. Первым оказался здоровяк в потёртых джинсах и жилетке-разгрузке. Другой – худощавый и бледный. Окинув салон холодным взглядом, незнакомец, выделив Павла среди других, вежливо поинтересовался, доедет ли до указанного адреса.

– Красных Курсантов? – зачем-то переспросил Павел. – Ну да, выходите со мной, я покажу.

Мужчина устроился на одном из свободных мест, бережно положив на колени пухлую сумку. Стискивая ремень длинными узловатыми пальцами, он словно опасался, что кто-то может покуситься на его имущество. Казалось, новый пассажир не вписывался в окружающую действительность, словно существовал сам по себе.

Автобус продолжал неторопливо петлять по улочкам. Павел то и дело бросал на часы короткие взгляды. От соседства с незнакомцем было неуютно. Хотелось не то просто отойти на пару шагов, не то вовсе выйти из автобуса и двинуть куда подальше.

Мужчина же глазел в окно без малейшего интереса, хотя было ясно, что он здесь впервые. Впрочем, ничего достойного внимания вокруг и впрямь не наблюдалось, уж кто-кто, а Павел, проживший в этом городке без малого тридцать лет с самого рождения, мог заявить об этом с уверенностью.

Внезапно в салоне раздался пронзительный полонез Шопена.

– Доброе утро, Валерий Михайлович, – сказал незнакомец, сняв трубку, – разумеется, смогу. Я уже в городе. Подъезжайте сегодня вечером, часикам, скажем, к пяти. Я чуть позже перезвоню и скажу адрес.

Через некоторое время автобус, подпрыгивая на разбитом асфальте, наконец добрался до нужной остановки. Павел соскочил с высокой ступеньки и хотел зашагать прочь, но был остановлен всё тем же худощавым мужчиной, который ненавязчиво коснулся его холодной рукой.

– Простите ещё раз, седьмой дом в какой стороне?

– Седьмой? – Павел обернулся. – Тут недалеко.

По совпадению ему нужен был тот же адрес, так что волей-неволей пришлось остаться в нежеланной компании. Спутник поправил сумку и поспешил следом, стараясь не отставать.

После духоты автобуса Павел с наслаждением подставил взмокшее тело лёгкому ветерку. С переносицы сбежала капелька пота.

– Сегодня здорово парит, не находите? Грозу не обещали, но, что будет дождь, я почти уверен, – слышалось за спиной. Павел не ответил, хотя денёк и впрямь выдался жаркий и удушливый. Он слегка повернул голову в сторону собеседника, увидев, как тот вежливо улыбается. Не улыбались только глаза: колючие, чуть навывкате, стеснённые сдвинуты-

ми бровями.

Слизнув ещё одну солёную каплю, добравшись со лба до губ, Павел подивился про себя: в такую духоту его спутник был одет не по погоде тепло – удлинённый и наглухо застёгнутый вишнёвый френч поверх белой рубашки. Слегка тронутое жарким солнцем лицо оставалось абсолютно сухим.

Свою автомастерскую – приземистую блочную пристройку к кирпичной трехэтажке – Павел увидел сразу, завернув за угол на ближайшем перекрёстке. Ворота были распахнуты. Неужто напарник в кои-то веки пришёл вовремя?

– Там вход со двора, – указал Павел, предвкушая, что наконец избавится от незнакомца. Однако тот, словно приклеенный, шагал позади.

– Молодой человек, позвольте последний вопрос? – вдруг тихо произнёс он и, не дожидаясь ответа, продолжил:

– Вы верите, что я могу причинить вам такую боль, за которую вы будете мне благодарны?

– Что, простите?

Павел резко развернулся, отчего идущий следом мужчина чуть не налетел на него. и с недоумением взглянул спутнику прямо в выцветшие глаза.

– Вы прекрасно меня расслышали, уважаемый, – проникновенно сказал незнакомец, улыбнувшись уголками губ.

– Знаете, у меня есть встречное предложение, – Павел скептически оглядел собеседника. – Если не хотите, чтобы вам больно сделал я... Идите, куда шли.

– И всё-таки подумайте, – как ни в чем не бывало ответил собеседник и запустил руку в нагрудный карман френча, вытащив солидную тёмно-синюю визитку, покрытую замысловатым узором блестящего лака и аккуратными золочёными буквами. Мужчина протянул её Павлу и застыл в ожидании. Тот поморщился, неосознанно спрятав руки в карманы, и поспешил в мастерскую. Незнакомец, проводив его пристальным взглядом, спрятал визитку и двинулся в противоположную сторону.

Павел подошёл к пристройке и шагнул на порог. Коля, вместо того, чтобы заниматься делом, прикручивал к стене массивный крюк. На верстаке лежала вскрытая посылка. Похоже, приятель раздобыл себе очередную цацку, от обилия которых мастерская постепенно превращалась в жалкое подобие жилища викинга. В прошлый раз Коля навесил над входом резной деревянный Мьельнир¹. Что ему пришло из пресловутого Китая, сегодня и думать не хотелось. Похоже, из-за новой покупки напарник и заявился неожиданно рано, изменив привычкам.

– Привезли наконец! – обернувшись на звук шагов, довольно улыбнулся Коля, откидывая со лба прядь длинных волос. – Я уже думал идти скандалить. Три месяца где-то плутала!

– «Почта России». Скажи спасибо, что вообще доехала. Приятель запустил руки в коробку и вытащил оттуда что-

---

¹ Мьельнир – молот бога Тора с непропорционально короткой рукоятью.

то объёмистое, завёрнутое в пупырчатую плёнку, из которой на свет выскользнул тщательно отполированный рогатый шлем.

– Видал, какой красавец?

– Осталось драккар забубенить, и можно музей открывать, – бросил Павел, подходя к верстаку, над которым висел приколотый старый разворот из «Хастлера» с обнажённой брюнеткой.

– Обязательно, только денег подкоплю.

– Машину смотрел уже?

– Да погоди, не успел пока, – закрепив трофей на крюке, Коля отступил на шаг, любуясь обновкой, и обернулся.

– Чего такой недовольный?

– Батю опять прихватило. «Скорая» приехала, а он в больничку ложиться как всегда отказался.

– Я давно говорил, к себе забери.

– Думаешь, не пытался? И Светка не против. А он рогом упёрся – не поеду никуда, говорит, и всё тут. Здесь жил, здесь и помру. Силком я его потащу, что ли? Ладно, проехали. У тебя свободный вечер есть?

– А что?

– «Бэха» не завелась. Ремень слетел. Давай сюда её пригоним, а то у дома не с руки колупаться.

– Я предупреждал – не бери. Но ты ж заладил: дёшево, дёшево.

– Ты ещё не начинай, – отрезал Павел, хотя в глубине ду-

ши понимал, что приятель прав. – Разберёмся. С меня пиво.
– Два, – ввернул Коля, довольно хохотнув.

Павел уселся на табурет и принялся переодеваться в спецовку. Коля, щёлкнув о грудь лямками комбинезона, потянулся к магнитоле. Из хрипящих посаженных динамиков на волю ринулась дикая смесь воплей, рёва гитар и грохота барабанов.

– Решил меня окончательно добить?

– Пу-у-ух! – Коля пальцами изобразил выстрел. – Ты же помнишь, на этой неделе я ди-джей. Машка и так дома с моей музыкой всю плешь проела.

– Как я её понимаю, – ухмыльнулся Павел.

– Ничего, потерпишь. Давно Викиернеса² не слушал.

– Думаешь, я их различаю?

– А я тебе про него как-то рассказывал. Они с корешем³ в своей Норвегии церкви жгли, а потом разосрались, и один другого зарезал.

– Очень трогательная история. Если такое будет играть весь день, я тоже спячу.

Усмехнувшись, приятель обвёл мастерскую задорным взглядом:

– Ладно, расслабься. Дальше музю попроще. Дай поно-

---

² Варг Викиернес – скандальный норвежский музыкант и основатель музыкального блэк-метал проекта Burzum (прим. автора).

³ Речь идет о совершенном Варгом Викиернесом убийстве гитариста блэк-метал-группы Mayhem Эйстейна Ошета (Евронимуса) в 1993 году.

стальгировать.

– С тебя пиво, – не преминул съязвить Павел. – Два.

3

– Наше дело предупредить. На дороге развалишься – пеняй на себя, – Коля откатил подальше створку ворот, выпуская клиента.

– Да ладно, ребят, как договорились, я ближе к осени подъеду, – тощий парень в растянутой футболке завёл старенький «Гольф» и вырулил из мастерской. Павел проводил клиента дежурно-приветливым взглядом ровно до тех пор, пока машина не скрылась из глаз.

– Ближе к осени, – эхом повторил Павел, перестав улыбаться. – Там порог уже через неделю отвалится.

– Да у него под ковриком такая дыра, что скоро можно будет ногами по асфальту бежать.

– Спортсмен. На медаль идёт.

– Долбоёб он, а не спортсмен. Сам же обратно и прискачет, если не убьётся, – Коля заглянул в портмоне. – Ладно, я за пивом, минут сорок у нас есть. Сегодня же больше никто не обещался?

Пряатель в ответ развёл руками.

– Ну и славно, я быстро.

Павел развалился на стуле и начал неторопливо стягивать комбинезон, как вдруг из-за спины послышался хриплый голос:

– Ау! Живые есть?

Невысокий кряжистый мужчина деловито шагнул через порог и осмотрелся, не сразу заметив Павла. Потом отёр ладонью покрытую испариной бритую макушку.

– Чем могу?

– Балансировку сделай. Только быстро.

– Мы через полчаса закрываемся, – предупредил Павел. – Оставляйте машину, завтра к десяти заберёте.

– Завтра я и в другом месте сделаю.

Гость не выказал раздражения, но, взглянув в крохотные прищуренные глаза и отметив борцовские переломанные уши, Павел сообразил, что с подобным клиентом лучше не спорить. Приятные посиделки с приятелем явно откладывались. Натянув обратно так и не снятый комбинезон, Павел вышел за ворота и увидел припаркованный неподалёку чистенький отполированный L200. Простые люди в их городе на таких машинах не разъезжали.

– Две, – намеренно завысил цену Павел. Вопреки ожиданиям, гость ничуть не смутился и протянул пару голубеньких бумажек.

– Прямо как у москвичей. Надеюсь, у тебя руки из нужного места. В пятьдесят минут уложишься – молодец, – и, передав ключи, добавил: – Я ненадолго отойду, так что давай пошустрее.

Едва клиент скрылся за воротами, Павел загнал в мастерскую чёрный внедорожник и, поддомкратив, принялся снимать тяжёлые колёса.

Вернувшийся Коля застал друга, всюду трудящегося на балансировочном станке.

– Не успел отойти, а ты уже нового клиента оторвал, – присвистнул тот, оценив солидную иномарку. – Решил в ночную остаться?

– Очень смешно. Колёса давай ставь. Рано расслабился.

Коля отставил пиво и начал сноровисто орудовать баллонником. Павел сбросил со станка последнее колесо и прильнул к запотевшей банке.

– Давай по-быстрому и по домам. Мутный какой-то тип, пусть отваливает, чтоб глаза мои его не видели.

– Гайковёрта, я так понимаю, на неделе можно не ждать? – между делом поинтересовался приятель. – У меня скоро руки отсохнут.

– По трекеру пишут, уже пришёл. Почта молчит, завтра пойду разбираться. Крути давай, не переломишься. И так не сезон.

Коля между делом подкатил второе колесо, бросив взгляд на часы.

– Дружище, это навешу, а дальше не обессудь, мне валить надо. Машку пораньше отпускают, а у нас гости, я предупредил.

– Да иди уже, сам закончу. Только чтоб завтра как штык!

Коля поспешно переоделся и, махнув на прощание, заторопился прочь. Павел снова остался один. Часы над воротами показывали начало седьмого.

Спустя четверть часа снаружи послышался приближающийся голос.

– Я этого уroda живым закопаю! Хрена с два вывернется, – на пороге снова возник запоздалый клиент, рассыпая проклятия. – Думал, терпилу нашёл? Да не важно, откуда узнал! Главное, одно к одному! Ноги ему, гадёнышу, выдерну. Хорошо, человек толковый нашёлся, подсказал, что к чему. Так что давай резво туда и смотри, чтоб свалить не вздумал. Я минут через двадцать подъеду, будем разбираться.

Хозяин «Митсубиси» спрятал телефон и недобро глянул на парня:

– У тебя все?

– Сейчас подтяну и готово.

– Штаны себе подтяни! – раздражённо бросил лысый, забираясь в салон и захлопывая дверь.

– Эй! Сто...

Водитель иномарки резво вырулил из мастерской. Едва не вырванный ключ остался у Павла в руках.

– Да твою же мать! – с чувством выпалил он, выбежав из гаража и провожая ненавидящим взглядом удаляющуюся машину. «Митсубиси», сверкнув габаритами, скрылась за поворотом. Павел сплюнул под ноги и полез в карман за сигаретами, но пальцы натолкнулись на пару смятых купюр. Он покрутил их в руках и небрежно сунул обратно. Деньги, свалившиеся под конец рабочего дня, сегодня совершенно не радовали.

4

Когда Павел закрыл мастерскую и отправился домой, стал накрапывать мелкий дождь. Тучи так затянули небо, что казалось, наступили сумерки. Жару прибило к земле, на улице разлилась приятная прохлада. Павел вдохнул полной грудью питанный влагой воздух и прибавил шаг.

В городе было непривычно пусто. Люди попрятались. Павел торопился к остановке, когда на полпути его окликнул невысокий паренёк в ярко-оранжевых кроссовках. Откинув капюшон балахона и взглянув на Павла светлыми, почти детскими глазами, он попросил закурить и поинтересовался:

– Красных Курсантов – это же здесь?

– Курсантов – следующий перекрёсток.

Через четверть часа, выйдя из автобуса, Павел заторопился к дому. Взбежав по лестнице, он провернул в замке ключ и зашёл в квартиру.

– Привет, – Света легко чмокнула мужа в губы и, отстранившись, подпихнула ногой тапочки. – Чего такой замученный?

– Да клиент сложный попался. И Коля ещё свалил не вовремя.

– Ладно, садись. Ужин готов, я сегодня задержалась немного.

– А ты с чего вдруг? – мимоходом поинтересовался Павел,

стягивая футболку и швыряя её в корзину для белья.

– Полянскому приспичило три поставки до выходных собрать. А то, что соберём, дай бог, полторы, ему ж не объяснить.

Пройдя в кухню, Павел устало опустился на оббитый дерматином уголок. Подвешенный возле микроволновки телевизор привычно транслировал какую-то подростковую комедию. Павел поморщился, нажал кнопку на пульте, и изображение погасло.

– Эй! Я же смотрела!

– В комнате досмотри, хорошо?

Супруга скрестила на груди руки.

– Свет, я правда устал, голова пухнет. Сама уже поела?

– Я себе рыбу поставила, у меня диета. Через десять минут убавь немного.

Света развернулась и вышла из кухни.

Подхватив со сковороды зарумянившиеся колбаски, Павел вернулся за стол, краем глаза отметив, что супруга набросила халат и отправилась в ванную.

Разделавшись с нехитрым ужином, он прихватил ноутбук и направился в комнату. Проходя мимо ванной, Павел услышал шум воды и негромкое пение, заставившее невольно улыбнуться.

Опустившись на диван, он уткнулся в монитор, лениво водя пальцем по тачпаду. Клик-клик. Что там люди пишут? Министерство обороны снова провалило испытания новой

ракеты? Кто бы сомневался. Очередной теракт на Ближнем Востоке? Ну-ну. Может, ракета просто не туда улетела?

Внезапно из динамика оставленного на столе мобильного полилась лёгкая мелодия.

– Све-ет! – прочистив горло, выкрикнул Павел и, не дождавшись ответа, заорал уже громче: – Светка! Телефон! Принести?

– Если это с работы, можешь снять: скажи, я перезвоню! – раздалось из приоткрывшейся двери ванной.

– Откуда я знаю, кто там у тебя с работы, а кто нет, – пробурчал Павел и, поднявшись, дотянулся до умолкшего смартфона.

«Пропущенный вызов: Владик», – высветилось на дисплее.

Павел нахмурился, стиснув телефон. Что ещё за Владик? А! Наверняка тот самый Владислав, Светин коллега, в последнее время повадившийся названивать по любому поводу. Хороший парень, как говорила супруга. Что ж, всё хорошее рано или поздно заканчивается.

Павел попытался успокоиться и вернулся к ноутбуку.

Владик. Имя кружило в голове, точно назойливый комар. Смахнув наваждение, он уставился в экран, пытаясь сосредоточиться на новостях, но интерес к заголовкам пропал, а буквы перестали складываться в слова.

Телефон жены снова ожил.

На экране высветилось сообщение: «Зай, перезвони, есть»

разговор».

Прислушавшись к непрекращающемуся шуму воды, Павел не удержался и полез в переписки. Посмотрим, что за птица названивает. СМС-ки, Вотсап... Павел торопливо проматывал ленту сообщений. Одно письмо, второе, третье, десятое.

«Зая, привет»! «Зая, пока».

«Как мило», – подумалось Павлу. Деловое общение в полный рост. Впрочем, в остальном ничего особенного – обычный приятельский трёп, невинные комплименты. А может, здесь чего-то не хватает, может, что-то благоразумно стёрто? То, что ему видеть не следовало?

Или это просто усталость, подбрасывающая глупые мысли?

Павел зажмурился. Отложив мобильник, он схватил ноутбук и поспешно открыл «Контакт». Клик-клик. Страничка жены, список друзей. Где ты там, Владик? Ну-ка, покажись. Надеюсь, ты там всего один с таким дурацким именем?

Один. Отлично. Посмотрим, что за фрукт.

Фотографии, фотографии. Немного – уже радуется. Так, стоп, а это что?

Первый снимок был с последнего новогоднего корпоратива супруги – Павел понял это по приметному платью, которое Света покупала специально на праздник. На фото, сделанном у вычурно разряженной елки, несколько человек весело улыбаются в объектив, вот только взгляд Павла момен-

тально заметил, что какой-то парень легко и непринуждённо обнимает его супругу за талию, а та и не думает отстраняться. На следующем фото Света, тесно прижавшись, танцевала с Владиком медленный танец. Ещё одно фото. И снова сладкая парочка рядом. Чокаются, сидя за столом и мило улыбаясь друг другу.

Презумпция невиновности. Кажется, это так называется.

Шум льющейся воды, доносящийся из ванной, наконец прекратился. Павел отставил компьютер. Откинувшись на спинку дивана, он начал буравить взглядом стену. Через пару минут на пороге появилась Света в коротеньком халатике, с полотенцем на голове. На щеках играл лёгкий румянец от горячей воды.

– С лёгким паром, зай!

Супруга вскинула брови, поправляя полотенце.

– Я сегодня у тебя зая? Давно не слышала.

– Зато другие рады стараться.

– Влад, что ли, звонил?

– Владик, – поправил Павел, не скрывая сарказма.

– Прекращай. Это начальник отдела, – супруга шагнула к столу.

– Я знаю, кто это. У вас, походу, намечается экстренное ночное совещание.

– Может, хватит?

– Я даже не начинал.

– Не начинал, так и заканчивай! – огрызнулась Света, от-

няв мобильник.

Павел усмехнулся, подавшись вперёд.

– А у тебя все мужики так записаны?

– Как?

– Вла-а-адик, – издевательски протянул он.

– Он мой начальник и просто приятель, – стараясь держать себя в руках, продолжила Света. – К тому же на два года младше. На Владислава Сергеевича, извини, не тянет. Чего ты ещё от меня хочешь?

– А чего хочет Владик от своей «заи» на ночь глядя?

– Ты меня к каждому столбу ревновать будешь?

– Хорошо, впредь буду через одного.

– Паш, самому не надоело? Завязывай!

Павел хотел ответить, но вовремя осёкся. Супруга, набиравая номер, ушла в соседнюю комнату. Он нервно провёл рукой по бритой макушке, удалился в кухню и стал мерить ее шагами. Потом застыл перед окном, разглядывая подсвеченную тусклыми фонарями узкую улочку.

Снаружи было тихо. Вдоль палисадника неторопливо шла молодая парочка, выгуливающая собак. Парень что-то шепнул на ухо подруге, и та зашлась громким смехом, который перебил хриплый лай. Хозяева питомцев натянули поводки и разошлись в разные стороны.

Павел не помнил, сколько простоял, таращась в сумерки. Вскоре снова воцарилась тишина. Открыв кран, он подставил голову под холодную воду. Струя ударила в макушку и

побежала за шиворот, мгновенно остудив пыл. Павел медленно отёр голову и опустился на табурет.

Похоже, он и впрямь устал.

Телефон завибрировал, противно жужжа где-то под диваном. Пока Коля нашаривал смартфон, запустив руку глубоко к пыльному плинтусу, мобильник успел всю разродиться хриплым голосом Михаэля Райна⁴, что-то вопящего о приехавшем в город крысолове⁵. Когда-то Коля обожал эту песню. Теперь она вызывала у него отвращение, обещая начало нового рабочего дня.

Коля полагал, что бодряя музыка способствует пробуждению, однако это было самообманом. На деле причина крылась в нежелании идти в треклятую мастерскую. Опоздал раз. Опоздал два. Похоже, сегодня не исключение. В конце концов, совладелец он или нет? Имеет право.

Да, Паша снова будет смотреть на него исподлобья, но так отчаянно не хотелось вставать, что Коля не мог себя пересилить. По обыкновению, в чувство его привела Маша, которая уже успела отвести ребёнка в дежурный детский сад и вернуться домой. Коля упрямо не отзывался на толчки и призывы вставать, так что Маше пришлось прибегнуть к проверенному средству: она подцепила тонкими пальцами длинный волос и дёрнула изо всех сил. Коля, зашипев, подскочил

---

⁴ Михаэль Райн – лидер и вокалист популярной немецкой фолк-металл группы In Extremo (прим. автора)

⁵ Песня In Extremo – Der Rattenfänger (прим. автора)

на месте, расчёсывая голову:

– Совсем обалдела?

– Зато проснулся!

– Я с тобой облысею! – пробурчал Коля, присаживаясь и подтягивая сползшие «семейники».

– Ещё обростёшь. Пашка периодически стрижётся как Стейтем и ничего, – парировала супруга.

– Зараза какая! – выдохнул Коля, попытавшись завалить Машу на кровать. Та ловко извернулась и шлёпнула его по губам.

– Зубы сначала почисти. Мне тоже на работу, между прочим. Я и так опаздываю!

Коля снова поглядел на часы. Писать приятелю об опоздании было уже нелепо, тот и без того обо всём догадался.

Перекусив на скорую руку, Коля выскочил из квартиры и бросился вниз по лестнице, где едва не наткнулся на паренька, устроившегося на площадке между этажами, в самом углу, на старом крутящемся стуле. Чёрный балахон, серые треники и практически новые оранжевые «Найки», напоминающие сигнальные дорожные конусы, – типичный подросток.

Лица за нахлобученным капюшоном Коля не разглядел, узнав пацана лишь по приметным кроссовкам. Он понятия не имел, как звали поселившегося на их площадке незваного гостя. Знал только, что тот захаживал к Полине – рыжеволосой девчонке, живущей этажом ниже.

Та была обычной строптивой малолеткой, мало чем выде-

лявшейся на фоне подружек. Ей от природы досталось милое личико, диковатый взгляд и не по годам низкий, глубокий голос, которым она материла на чём свет стоит всех своих близких, когда те пытались учить её жизни. Сильный голос Полины с лёгкостью проникал через любые стены, особенно вечерами, когда вокруг воцарялась почти полная идиллия, а в семье неизменно начинались выяснения отношений. Однако с парнишкой, поселившимся под дверью, она общалась иначе. При разговоре с ним в её голосе появлялось что-то, отдалённо напоминающее нежность.

Коля не стал будить спящего, вспомнив себя в молодости. Он мысленно посочувствовал, ибо знал, в каком состоянии очнётся бедолага, и побрёл на работу.

С этого дня Коля наблюдал парня в балахоне на своей лестничной клетке с завидной регулярностью. Днём, когда Коля в неурочное время изредка бывал дома, парень стоял, перегнувшись через хлипкие металлические перила, и курил, пытаясь высунуться в окошко как можно дальше, а вечерами ворковал с Полиной, выходявшей к нему на площадку между этажами.

Через пару дней на лестничной площадке появилась корзина из соседнего магазина, в которой валялась скомканная одежда и потрёпанный рюкзак. Ещё через какое-то время на окне поверх расколотого стекла оказалась причудливая картина в дешёвой рамке с изображением невнятной абстракции.

На лице паренька проявилась реденькая подростковая щетина, а в глазах – непомерная усталость. Когда Коля встречался с ним взглядом, тот любезно здоровался. Коля растерянно отвечал, подспудно желая о чём-то спросить, но так и не решался.

– Коль! Он тут уже сколько? – однажды вечером наконец возмутилась Маша. – Он из дома сбежал, говорю тебе! Надо участкового звать. Дождемся, что он скоро диван поставит. Соседи-то куда смотрят?

– Полинкин хахаль вроде, – устало отозвался Коля. – Пусть сами и разбираются. Не буянит, углы не метит. Мешает, что ли?

– Коль! Я утром с ребёнком выхожу – он там на своём стуле спит! Я боюсь! Понятия не имею, что у него в голове. Либо ты с ним говоришь, чтобы он проваливал, либо я завтра ментам звоню.

– Да остынь, поговорю, – отмахнулся Коля без всякого желания потакать возмущениям супруги. Но, когда утром он в очередной раз обменялся с пареньком дежурным кивком, что-то не позволило ему шагнуть дальше и привычно сбежать по лестнице к выходу. Чёрный балахон валялся в корзине вместе с остальными нехитрыми вещами.

– Утро доброе, – Коля поздоровался первым, достал пачку и протянул её собеседнику, – угощайся.

– Спасибо, – тот небрежно взял сигарету и щёлкнул зажигалкой. Коля тоже закурил. Оба молчали, покуривая и бро-

сая друг на друга косые взгляды.

– Есть хочешь? – поинтересовался Коля.

– Не голодный, – отрезал паренёк.

– Тебя как зовут?

– Андрей.

– Меня Коля. Будем знакомы, – Коля протянул руку, паренёк ответил неохотным рукопожатием.

– Ты из дома сбежал?

Андрей спрятал взгляд.

– Я у Польки живу. У неё просто народу много, иногда здесь и торчу.

– Иногда? – усмехнулся Коля. – У вас прям любовь-морковь, я смотрю.

– Не ваше дело!

– Не моё. Но то, что ты у нас под дверью днюешь и ночуешь – это дело другое. Жена тебя боится, и я её понимаю. Может, обсудим?

– Выгнать хотите? – сказал паренёк, сверкнув глазами.

– Лучше домой вали. Погулял и хватит.

Нахмурившись, Андрей швырнул недокуренную сигарету в окно. Коля аккуратно затушил окурочок в консервной банке, прицепленной к перилам вместо пепельницы.

– Ты вроде одет-обут, рожа нормальная, рюкзак такой, как у тебя, я за три штуки видел. Либо понты, либо не бедствуешь. На понтореза ты не похож. Чего тебе не хватает?

– Вам-то какое дело?

– С родителями разосрался? Так у всех бывает. Я в твою жизнь не лезу, но кое-что посоветовать могу, сам с усами. Долго ты здесь не протянешь, скоро соседи ментов вызвонят. Оно тебе надо?

Андрей устало опустился в кресло, вздохнул и уставился куда-то в угол, избегая встречаться с Колей глазами.

– Не надо мне помогать.

– Не помогу и ладно, не психолог. Ты хоть расскажи, в чём проблема.

В подъезде снова повисла напряжённая тишина. Андрей встрепенулся.

– Да чего рассказывать? Суки они, вот и все.

– Кто суки? Мама? Папа?

– Оба.

– Что натворили?

– Твари лживые.

Коля примолк. Он никогда не выстраивал диалог заранее, надеясь на интуицию. Сейчас интуиция дала сбой. Помолчав, он снова закурил и протянул сигарету парнишке. Тот не отказался.

– Так и буду каждое слово клещами вытягивать? Я ж не отстану. Рассказывай давай, что не так?

– А чего рассказывать? – Андрей прикусил губу, потом хрипло произнёс: – От кого сбежал – не родители. А где настоящие – без понятия.

– Ты приёмный, что ли? – осторожно поинтересовался Ко-

ля.

– Из дома малютки! – с вызовом гаркнул парень. – Только узнал об этом почему-то от чужого человека. Взяли от отчаяния, что своих нет, а теперь локти кусают, жалеют, что поспешили. Они ж через несколько лет своего родили. А я не пойми в кого пошёл. За спиной только об этом и шепчутся. Ходят с такими рожами, будто я им денег должен. Да пошли они в жопу, усыновители хуевы! Спят и видят, когда я свалю. Я и свалил. Может, им хоть теперь полегчает.

В голосе парня звучало столько обиды и боли, что у Коли пересохло во рту.

– От кого узнал?

Андрей открыл рот, чтобы ответить, но так и не произнёс ни звука, точно пытаясь подобрать подходящие слова, которые никак не шли на ум:

– Короче... Человек один подсказал. Хороший.

– Да вижу, какой хороший! Из друзей доброжелатели нашлись?

– Нет, я с ним недавно познакомился. Он... Как сказать? Он мне вообще на многие вещи глаза открыл.

– А ты и поверил?

– А я и поверил! Не врёт он, отвечаю! Да он мне ничего и не говорил. Сам узнал.

– Документы показал, что ли?

– Причём тут документы!

– А как всё вышло?

– Проехали! – снова огрызнулся мальчишка. – Узнал и узнал.

Какое-то время оба поглядывали в мутное треснувшее окно лестничной клетки.

– погоди, – наконец произнёс Коля, направившись обратно в квартиру. Заглянув на кухню, он достал пару кусков чёрного хлеба и вытащил из кухонного шкафчика бутылку подсолнечного масла. Не обычного, безвкусного и без всякого запаха, а того самого, что помнил с детства. Коля открутил пробку, вдохнув заветный тяжёлый запах настоящих семечек. Щедро полив хлеб, он посолил его крупной солью и вернулся в подъезд.

– На, угощайся.

Парнишка недоверчиво принял угощение.

– Чаю хочешь?

Тот коротко мотнул головой. Коля вздохнул.

– Шёл бы ты домой.

Андрей замер с куском хлеба в руке. Капля масла просочилась и смачно шлёпнулась на пол.

– А где мой дом?

– Здорово, ребята!

Коля приподнялся над распахнутым капотом легковушки. В воротах, приветливо махнув сухопарой рукой, появился долговязый мужчина. Болезненно-худой и высокий, он чем-то неуловимо напоминал длинную ветку. Плохо промытые засаленные волосы были тщательно зачесаны назад, открывая рябой от оспин лоб с широкими залысинами. Жил гость по соседству и, в силу своей неуёмной общительности, частенько захаживал к хозяевам мастерской. К тому же был он дружелюбным и тихим, как многие выпивохи, оттого никто его и не гнал, а зачастую даже просили пособить.

– Какие люди! – воскликнул Коля, вытирая руки о комбинезон. Павел продолжал колдовать под капотом. – Здорово, Иваныч! Давненько тебя не было.

– Дайте в шину дунуть? – не дожидаясь позволения, гость по-хозяйски закатил свою старенькую облезлую «Каму», нагруженную, словно ишак, грудой свёртков и пакетов, накрепко притянутых к багажнику резинками от эспандера. Вытащив из угла компрессор, Иваныч начал деловито прилаживать шланг к переднему колесу.

– Ну, рассказывай, что в мире творится.

– В мире-то? А что в мире? Говорят, в кино на неделе новый фильм привезут – про войну. Может, сходить? Почи-

тай, как Союз кончился, так я в кино-то и не был. Хотя билеты дорожущие нынче. А раньше двадцать копеек, как сейчас помню.

Компрессор надрывно зарычал, накачивая баллон, а Иваныч, копошась возле своего старенького двухколесного коня, как ни в чём не бывало продолжил:

– Да и какие у нас новости, сам посуди? Автобус из города три раза в день ходит, как завтрак, обед и ужин. Москву американцы захватят, так мы последними узнаем. Хотя, может, оно и к лучшему. Как теперь говорят? Стабильность, оно и хорошо. Я ж тут шестой десяток без малого, всех как облупленных знаю.

– Да у нас большая деревня. Не мудрено, – сказал Коля.

– Вот и я о том же. Главное – подход иметь, – собеседник, шмыгнув носом, сноровисто перекинул компрессор на второе колесо. Тот снова противно взвыл, натужно гоня воздух. – Манька знает Лёшку, Лёшка знает Дуньку, а Дунька по секрету шепнёт Гальке о том, что набрехала Манька.

Павел поморщился и сухо бросил:

– Коль, иди сюда, глянь. Варить будем?

Тот безразлично кивнул и вновь повернулся к гостю.

– Так что новости если у нас и есть, то их как бы и нет, – философски продолжил Иваныч, наконец закончив со своими нехитрыми манипуляциями и закатывая агрегат обратно в дальний угол. – Плешивый разве что у соседки заселился, только это давно не новость.

– Это ещё кто? – удивился Коля.

– Я про квартиранта нового у Бочагиной. Соседка моя, Сашкина жена-то. Да ты её знаешь, дородная баба такая, вечно своим бельём полдвора завесит.

– Ну?

– В общем, сдала она материнскую квартирку на первом этаже. Уж, говорит, не чаяла. Гостей у нас раз-два и обчелся, полтора года пустовала, как Клавка-то умерла. А тут прикатил странный тип и, не торгуясь, взял – за два месяца вперёд заплатил.

– Почему странный?

– Да бес его знает, – Иваныч погрустнел. – Не наш он... Не знаю, как объяснить. Вот знаешь, бывает такое, что не нравится человек. И вроде всё при нём: воспитанный, вежливый, а душа не лежит. Ну, Ленке-то что? Ей одна радость: квартирку пристроить да копеечку получить, она хоть кому сдаст, глаза закроет. Дурная баба. Ну да её дело, я не лезу.

– Маньяки тоже с виду вежливые и воспитанные, – подметил Паша, не отвлекаясь от работы.

– Да какой маньяк, скажешь тоже. Обычный мужичок за сорок. Хотя, может, и моих лет, кто его разберёт. Вы ж его наверняка видели. Мелкий, тощий, плешивый. Улыбается, здороваётся каждый раз, а как посмотрит на тебя – так сразу не по себе становится. Словно душу вывернуть пытается. Не люблю таких. Ещё и мелет ерунду всякую. Хотите, говорит, я вам больно сделаю, а вы мне за это спасибо скажете.

– Точно маньяк! – рассмеялся Коля.

Павел дёрнулся. Гаечный ключ, звякнув, выскользнул из заляпанной маслом ладони и соскользнул куда-то вниз, под капот. Вспомнился незнакомец, которого он повстречал некоторое время назад. Всё одно к одному: и внешность, и взгляд... Выходит, соседи теперь?

– Мне он свою ахинею тоже предлагал.

– И ты молчал? – едва сдерживая смехок, изумился Коля.

– Да о чём рассказывать? Клоун недоделанный.

Павел полез под двигатель, силясь подцепить ускользнувший инструмент. Приятель подхватил фонарь и направил узкий яркий луч в автомобильное нутро.

– Всё бы ничего, да к нему народ повалил, – продолжал ворчать Иваныч. – Туда-сюда так и шастают. Проходной двор устроили. Мужик ещё странный рядом с ним всё время трётся.

– И чем они там занимаются? – с той же ухмылкой допытывался Коля, по привычке деля откровения Иваныча на два.

– Да пёс его знает. Степан, который через двор живёт, недавно к этому чудику заглянул. Так теперь из него слова не вытянешь. Чёрт знает, что между ними было.

Прищурившись, Иваныч принялся с любопытством разглядывать Колины безделушки, развешанные по стенам.

– Ты, я погляжу, игрушку новую добыл? Аж с рогами.

– Шлем-то? – уточнил Коля. – Да, пришёл наконец. Я дав-

но заказывал. Скажи, хорош?

– Ну... такой, – ответил Иваныч и ехидно хихикнул, – своих рогов нет, решил чужие примерить? Хорошо, не оленьи.

– Завидуй молча! Что б ты в викинггах понимал!

– Кто бы говорил, – парировал Иваныч. – Викинги с такой ерундой отродясь не ходили.

– С чего вдруг?

– Викинги безрогие шлемы носили. В кино глупостей на- снимали, а ты и поверил. Думаешь, почему скинхеды головы наголо брили? Чтоб в драке за волосы не хватали. И куртки у них без воротников, а тут на башке целые рога – это ж какой подарок врагу?

– Двойка тебе, Коля, по истории, – хмыкнул Павел.

– Ладно, ребята, поеду я, – Иваныч развернул велосипед, покотив к выходу. – С меня магарыч.

Разумеется, всё понимали, что ничего не будет, но отчего не помочь хорошему человеку за простое спасибо?

Когда Иваныч уехал, Коля снова глянул на свою покупку, достал мобильник и начал что-то выстукивать на дисплее. Потом вздохнул и убрал телефон, буркнув под нос:

– Вот сукин сын. Не соврал.

Пекло немилосердно. Слепящий шар раскалённого солнца висел почти в самом зените, заливая город обжигающим зноем. Битумная крыша мастерской раскалилась так, что внутри находиться было невозможно. Павел в который раз укорил себя за то, что так и не взялся с товарищем кинуть поверх слой кровельного железа. Не панацея, но стало бы легче.

– Может, пивка?

Задумавшись на миг, Коля отложил инструмент. Бутылочку, да холодненького? В такую жару самое то.

– Я сбегая, – он тщательно обтерся ветошью, сунул в карман спецовки кошелёк и, махнув рукой, направился в сторону ближайшего магазина.

Пройдя напрямую через дворы и гаражи, Коля, оказавшись на соседней улице, даже присвистнул. В витрине магазина, располагавшегося на первом этаже длинного дома, не осталось ни единого целого стекла. Местный грузчик в потрёпанной униформе не спеша сметал с асфальта осколки.

– Однако... – Коля шагнул за порог и направился к прилавку. В магазине было ничуть не прохладнее, чем снаружи. Сидящая за кассой высокая темноволосая девушка с короткой стрижкой под пажа подняла голову на звук колокольчика, задетого дверью. Следом за Колей вошла ещё пара поку-

пателей, вполголоса обсуждающих неожиданный разгром.

– Здравствуйте, – Коля вытащил кошелёк, кивнув в сторону холодильника. – Дайте пару «Арсенального».

– «Арсенальное» только тёплое, – не слишком приветливо отозвалась продавщица. Коля разочарованно вздохнул.

– А что холодное есть?

– Лимонад. Грушевый. Возьмёте?

– Нет, сладким не напьёшься, – Коля рассеянным взглядом изучал ассортимент. – А «Четвёрочка» как?

– Что-то вы в последнее время зачастили к нам, молодой человек, – всё тем же недовольным тоном ответила девушка. – Не устали день пивом начинать?

– Да уж почти обед. Бутылочка холодного для настроения и повышения работоспособности в такую парилку ещё никому не вредила. Так что насчёт «Четвёрки»?

– Тоже теплая. У нас холодильник сломался, – вздохнула продавщица, стрельнув карими глазами, – вон, с водой работает. «Боржоми» точно ледяная.

– Не, «Боржом» – это по-царски. Куда нам, работягам, – продолжал ёрничать Коля, вытягивая шею. – Так вон же у вас, на нижней полке, под «Колой», «Туборг».

– Это для постоянных покупателей.

– Ну, а я кто? – пожал плечами Коля.

За спиной недовольно хекнули.

– Девушка, вы работать будете или нотации читать? Тут вообще-то очередь!

Продавщица снова покосилась на Колю, достала из холодильника пару бутылок и сквозь зубы негромко произнесла:

– Дома ещё поговорим.

– Вот спасибо, – улыбнулся Коля, расплачиваясь и пряча покупку в глубокие карманы спецовки. Он отошёл от прилавка, пропуская к кассе других покупателей, и осмотрелся. Похоже, в магазине пострадали только витрины – внутри всё было цело.

– Кто это вас так? – поинтересовался Коля, когда продавщица снова осталась одна.

– Не знаю. Галка в ночь работала, говорит, часа в четыре случилось. Пара каких-то идиотов с палками. Расколошматили все стекла и бежать, охрана только через десять минут приехала. А кого они найдут? Я слышала, хозяин накануне с кем-то поцапался. Может, отомстили. Он заезжал, посмотрел. Сказал – работаем дальше. Ну, мы и работаем.

– Весело у вас, – покачал головой Коля. – Ладно, Маш, я пойду. Пашка ждет.

– Привет ему передай, – откликнулась девушка. – Можешь поцеловать.

– Его? – Коля вскинул брови.

– Меня, дурачина, – Маша перегнулась через прилавок. – Целуй и вон с глаз моих, чтоб я тебя с пивом здесь больше не видела! Да, и Глеба вечером забрать не забудь.

8

Оставшись один, Павел прикусил сигарету и прислонился к высокому забору палисадника, укрывшись в тени старой вишни. Та вымахала аж до третьего этажа, цепляясь ветвями за крышу. Отсюда был отлично виден весь двор: небольшой, на три дома, с песочницей и покосившимися качелями, с обшарпанным, оббитым вздувшейся фанерой столом, за которым целыми днями протирали штаны местные любители домино. Между нескольких врытых столбов на провисших верёвках, подпёртых кольями, трепыхались застиранные простыни, чередуясь с чьими-то кальсонами и рубашками. У подъездов на лавках чинно заседали старушки, а на детской площадке веселилась ребятня, затеявшая давно забытую игру в «колечко».

Из-за дома показалась незнакомая девица. Озираясь по сторонам, она несмело шагнула во двор и, растерянно постояв с полминуты, о чём-то спросила одну из бабулек. Та, покривившись, указала рукой на соседний подъезд. Гостья несмело двинулась к дверям.

Павел уже знал, кому позвонит незнакомка. Именно здесь, на первом этаже, обосновался странный приезжий с водянистыми глазами.

С тех пор, как Иваныч поведал о плешивом, Павел, выходя из мастерской, всякий раз поглядывал в сторону заветно-

го подъезда, нет-нет, да и примечая очередного визитёра.

Ничего общего у гостей не было. Молодые, старые. Мужчины и женщины. Пешком и на собственных авто. Только выходили от незнакомца они чаще всего с очень схожим выражением лица, от которого Павла всякий раз передёргивало.

Местные перешёптывались, высказывая предположения одно безумнее другого. Что жилец-де то ли сектант, то ли экстрасенс, то ли вообще – страшно подумать – иностранный агент или террорист, тайно вербуемый честных граждан. Слухам Павел не верил, да и вникать особо не собирался. В мире полно ненормальных. Одним больше, одним меньше – его не касается. Главное, что после той первой встречи они больше не пересекались, хотя пару раз Павел видел незнакомца на улице. Тот периодически наведывался в ближайший магазин или просто время от времени куда-то отлучался. Но, что было неизменно, так это в любую погоду наглухо застёгнутый тёмно-вишнёвый френч, тщательно отутюженные брюки и надраенные ботинки.

Сектант? А если и так? Сборищ не устраивает, порядок не нарушает. Правда, одна бдительная соседка, недовольная тем, что уютный дворик стал притягивать к себе слишком много чужаков, не преминула заявить на нового жильца в полицию. Участковый заявился в тот же день.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.